

Научная статья

УДК 321.6.8

Система социального рейтинга КНР в культурном аспекте отношений государства и общества

Никита Дмитриевич Лошин

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

nicosx@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются элементы политической культуры Китая, их влияние на построение системы социального рейтинга в КНР и отношение к ней китайского народа.

Ключевые слова: система социального рейтинга, политическая культура, конфуцианство, легизм, паноптикон, дисциплинарная власть

Original article

Social Rating System of the People's Republic of China in the Cultural Aspect of the State and Society Relations

Nikita D. Loshin

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

nicosx@mail.ru

Abstract. The article discusses the elements of China's political culture and their influence on the construction of a social rating system in the PRC and the attitude of the Chinese people towards it.

Keywords: social rating system, political culture, confucianism, legalism, panopticon, disciplinary power

В последнее время имеется много информации о системе социального рейтинга в Китайской Народной Республике (КНР), с помощью которой Коммунистическая партия Китая (КПК) в роли большого брата следит за своими гражданами и оценивает все действия общества, присваивая каждому индивиду определенный рейтинг, в зависимости от того, как он себя ведет. За одни действия они получают баллы, которые предполагают различные бонусы, а за другие, наоборот, теряют баллы, а вместе с ними и возможность пользоваться определенными видами услуг. Сбор информации о гражданах происходит с помощью цифровых технологий: big data, системы распознавания лиц и т. д. [1].

В статье рассмотрена проблема системы социального рейтинга, или системы социального кредитования: как эта система влияет на политическую культуру в КНР. Также было важно рассмотреть предпосылки такой системы и попытаться понять, почему именно Китай является страной-первооткрывателем, активно развивающей систему социального рейтинга, а также понять, почему китайский народ ее принимает.

По нашему мнению, причиной создания такой системы является обращение к китайской философии, которая зародилась более 2000 лет назад и за это время не потеряла своей актуальности. Наибольшее влияние на развитие системы социального рейтинга оказали две школы: конфуцианство и легизм.

Конфуцианство дает нам для анализа системы социального рейтинга важный образ благородного мужа, как нравственный идеал человека, который должен быть примером для других. Раньше этот идеал было сложно измерить в количественных показателях, хоть и имелись критерии оценивания — благородный муж должен обладать пятью следующими качествами [2]:

- 1) жэнь (гуманность) — выражается в золотом правиле нравственности Конфуция: «Не делай другим того, чего не желаешь себе»;
- 2) сяо (сыновняя почтительность) — почтение к родителям и старшим братьям, где, если рассматривать семью как государство, отцом будет император, а старшими братьями — чиновники;

- 3) ли (этикет) — определенные нормы общежития. Конфуций верил, что если человек и государство будут соблюдать определенный ритуал, то они приведут свое государство к процветанию. При соблюдении ритуала можно заслужить милость небес, а при нарушении — наслать их гнев;
- 4) и (долг, справедливость) — исполнение долга, даже если это противоречит собственным интересам;
- 5) мин (знание судьбы или воли небес) — в мире не все зависит от человека.

В настоящее время система социального рейтинга определяет статус «благородного мужа», исходя из количества баллов социального рейтинга. Поскольку система социального рейтинга лишит человека возможности брать кредиты, путешествовать, получать водительские права и многое другое из-за низкого рейтинга, то у него появится необходимость повышать его, постоянно совершенствуя свои навыки и поведение, чтобы обладать большими привилегиями. Тут же возникает проблема того, какие идеалы считать правильными: этические и юридические нормы — объективны, но как быть с политическими взглядами и ценностями? На этот случай в законе прописано, что участие в протестах против властей и антиправительственные высказывания в интернете также будут отнимать баллы в рейтинге.

Школа Легистов, или законников, и ее главный представитель — Шан Ян — опирались на иные принципы, нежели представители конфуцианства. Легисты считали, что превыше всего стоит закон, который обязаны соблюдать все в независимости от должности и положения. Законники считали, что в людях нужно воспитывать не любовь, а страх перед законом, т. к. боязнь быть наказанным могла дисциплинировать человека лучше, чем хорошее отношение к нему. Приведем пример нестандартного наказания уже в современном Китае: гражданин может потерять рейтинговые баллы из-за общения с людьми с низким рейтингом. Таким образом, люди, имеющие низкий рейтинг, теряют не только экономические и социальные привилегии, но и возможность общаться с другими людьми, которые из-за страха потерять свое место в рейтинге боятся контактировать с ними. Идеи легистов в Китае не прижились в полной мере. Конечно, вероятность понижения рейтинга в КНР существует из-за нарушения установленных правил, но у людей есть еще и возможность получить ряд привилегий за добросовестное отношение к закону и правилам. Шан Ян же в ос-

новой идее легизма никаких поощрений не предусматривал, т. к. считал, что страх и боль лучше мотивируют людей совершенствоваться.

По нашему мнению, к историческим основаниям, которые способствовали началу работы системы социального рейтинга в Китае, можно отнести и коллективизм, свойственный народу Хань. В Китае, как и во многих восточных странах, практически всегда преобладала идея коллективизма: общее благо важнее, чем индивидуальное. Именно этот факт объясняет появление системы социального рейтинга, которая ущемляет индивидуальные свободы, чтобы улучшить жизнь всего общества. КПК, пытаясь в духе законников навязать народу страх перед системой социальных рейтингов, вынуждает его вести себя «правильным» образом, но в итоге «правильное поведение» может стать обыкновенным или обыденным для большинства населения, и они перестанут испытывать страх, начав вести благодетельный образ жизни по собственному желанию или же по привычке.

Современная КНР напоминает своей системой социального рейтинга паноптикон Мишеля Фуко. Идеальной формой власти он считал ту, при которой индивид находится в состоянии постоянного наблюдения за собой, и потому вынужден вести себя дисциплинированным образом. Его дисциплинарная власть обязывала делить людей на группы, чтобы за ними было проще наблюдать, а также проводить экзамены, чтобы проверять, соответствует ли человек общепринятой норме или нет. В КНР есть деление на группы в системе социального рейтинга от AAA до D, что позволяет классифицировать людей и пристальнее следить за теми, у кого рейтинг низкий. В качестве экзамена, подтверждающего освоенность тобой определенной модели поведения, выступает сама система социального рейтинга. Как говорил Фуко: «Экзамен сочетает техники надзирающей иерархии и нормализующей санкции. Экзамен — нормализующий взгляд, надзор, позволяющий квалифицировать, классифицировать и наказывать. Он делает индивидов видимыми, благодаря чему их можно дифференцировать и наказывать. Поэтому во всех дисциплинарных механизмах экзамен — совершенный ритуал» [3, с. 83]. Китаю успешно удастся создавать цифровой паноптикум, в котором надзиратель постоянно наблюдает за индивидом и контролирует его.

Таким образом, можем сделать вывод, что КНР — страна с самым большим населением и при этом с самой эффективной системой контроля над индивидом. Она ограничивает свободу выбора дисципли-

нарными взысканиями, делая индивида податливым и послушным, постоянно держа его под контролем цифрового ока. Что касается политики, то тут мы имеем деспотичную власть в лице КПК, которая не позволяет существовать какой-либо оппозиции, а также свободной журналистике. Все новости необходимо согласовывать с государством перед публикацией, иначе последует соответствующее наказание: от понижения рейтинга до лишения свободы.

В настоящий момент сложно однозначно ответить на вопрос о том, благо или вред система социального рейтинга для Китая. Китай прямо сейчас проводит эксперимент, который должен охватывать всех жителей страны, и в случае успеха его результаты смогут распространиться на другие страны, что сможет привести к построению новой политической реальности. В истории Китая мы можем найти культурные, философские предпосылки, на которых основывается идея системы социального рейтинга. Идеи достичь гармонии государства и общества через поведение благородного мужа, или дисциплинирование населения через внушение страха к закону, видны в системе социального рейтинга и работают в связке друг с другом. КПК работает с китайским менталитетом, а потому полное копирование системы социального рейтинга другими странами может не прижиться без адаптации к культурным особенностям государства.

Список источников

1. An Introduction to the China Social Credit System. URL: <https://nhglobalpartners.com/china-social-credit-system-explained/> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Конфуций. Беседы и суждения Конфуция / сост. Р. В. Грищенко. М. ; СПб. : Кристалл, 2001. 1119 с.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать. М. : Ад Маргинем, 2018. 384 с.